

-Ты мухлюешь! - Пронзительный возглас разнесся по гостиной.

-Меня раскусили. - Раздражающе улыбаясь, Фулгрим говорил наигранно трагичным тоном, выдавая в себе задатки непревзойденного актера.

На самом деле, никакого обмана не было, причиной почти постоянных поражений Мордред была ее импульсивность и неспособность держать лицо. Сангвиний почти не участвовал в игре, просто ожидая когда ему дадут встать, потому никто не мог противостоять Третьему. В доказательство, перед ним и Артурией скопилась немаленькая стопка условной валюты, пока у всех остальных были лишь небольшие накопления. А меньше всех было... ну, тут ответ очевиден.

Девушка недовольно щурилась, в очередной тщетной попытке прожечь примарха взглядом. Тот не реагировал, лишь продолжал лыбиться. Артурия на его коленях уже не особенно следила за окружением, ощущая, как те непомерные количества огненной воды наконец отступили. Однако, ее разум все еще был не слишком сосредоточен, ведь с уходом опьянения пришли его последствия. Чуть стреляющие виски доставляли неудобства, а глаза сами собой закрывались.

Фениксиец, заметивший изменения в своей подруге, пригладил ее волосы, от чего воительница перевела туманный взор на него. Сонно моргая, она без слов поняла, что хотел сказать Фулгрим и кивнула, однако, предпринятая попытка встать не увенчалась успехом и ее ноги подкосились. Слегка придерживав свою подругу, платиноволосый решил, что сама она не дойдет. Это было странно, ведь ее дочь не подавала признаков недомогания, и это при том, что хмель уже почти выветрился из ее буйной головы.

Мордред, видя, как ее в очередной раз игнорируют, повернулась и посмотрела на Сангвиния. Ангел, уже уставший терпеть непоседливую ношу, ответил ей безразличным взглядом. Индифферентное лицо Девятого обрело более заинтересованный вид, только когда младшая Пендрагон прошептала ему одно слово.

-Уговор... - Хитро ухмыляясь, девушка напомнила ему об обещании.

Великий Ангел потратил всего секунду на раздумья и поднял взор к брату. Тот, слыша, что сказала Мордред, уже приготовился к побегу, прекрасно видя желание брата исполнить свою клятву... даже излишне рьяное. Время замерло в восприятии сыновей Императора и они обдумали сотни вариантов развития событий с различными переменными. Первой начала действовать Мордред, заметив проявившееся напряжение в Третьем, она рванула в сторону, но не к добыче. Вместо поимки неуловимого Фениксийца, она предпочла оказать поддержку артиллерийским огнем.

Всего за миг преодолев расстояние, она схватила ближайший увесистый предмет, что попался под руку. Им оказался тостер. Невинный прибор верно служил хозяину кухни, не раз поджаривая хлеб на завтрак, но был бесчеловечно использован, как оружие.

На высокой скорости, Сангвиний начал движение, стоило только его ногам освободиться.

Слегка смазавшись, его фигура взлетела над столом, двигаясь точно по направлению к брату, что заслужил некоторых репараций. Ангел еще придумывал, каких именно, но сперва Третьего стоит поймать.

Фулгрим смотрел на двух своих оппонентов и искал наиболее оптимальный маршрут для побега. Два объекта - один примарх и одна единица археотека направлялись к нему, стремительно сокращая расстояние. Его разум вскипел от напряжения, все же найдя путь к побегу. Противники не скооперировались в должной мере, пожертвовав планировкой в угоду скорости, и это их ошибка. Рука Фулгрима, в данный миг, лежала на столе, рядом с высоким башенками из фишек. Одна из оных оказалась между пальцами Феникса и тут же покинула их, набрав невообразимую скорость. Слабое воздействие телекинеза превратило ее в смертоносное оружие, придавая существенное ускорение. Отскочив от потолка под нужным углом, она продолжила свой полет по идеально рассчитанной траектории и угодила в тостер. С металлическим лязгом, артефакт Темной Эры Технологий обзавелся вмятиной на корпусе и сменил направление. Теперь, он был направлен не в голову Фулгрима, но в место, в котором окажется колено брата. Сама фишка не пережила столкновение, расколовшись и медленно опадая на пол, погибнув героической смертью.

Жанна, что едва успевала следить за неожиданным противостоянием, потеряла дар речи, видя, что схватка была закончена менее чем за одну секунду. Когда Фулгрим отправил снаряд по непонятной траектории, он и сам пришел в движение. Подхватив на руки Артуру, он сделал рывок спиной в сторону выхода. Ничуть не уступая в скорости брату, платиноволосый не позволил ему сократить расстояние. А через несколько долей секунды, металлический прибор угодил в ногу Сангвиния, чем нарушил ритм и сбил его с намеченной схемы движения. Даже примарху теперь не успеть исправить положение тела, тем более пребывая в смертной форме.

Итогом был разгром противников. Сангвиний потерял ценнейшие мгновения и ему оставалось лишь смотреть, как его брат скрывается в дверном проеме, а Мордред ойкнула, когда еще одна фишка прилетела ей прямо в глаз, врезавшись плоской стороной.

Девятый, пусть и не слишком удачно приземлился, сразу выровнялся и посмотрел вслед Фулгриму. Он их переиграл и получил фору, теперь его не догонишь, даже с помощью Мордред. - "Так он освоил телекинез?". Краем глаза, Ангел заметил помятый тостер, что только сейчас упал. Видя реликвию древности в столь плачевном состоянии, он почти слышал ругань на бинарном. Слуги Омниссии точно вышли бы из себя.

Платиноволосый аккуратно посадил Артуру на крыльцо, видя, что она едва не засыпает. Пусть этому можно было не придавать значения, но столь разительная разница в реакции на спиртное заставлял задуматься. Мордред вполне хорошо себя чувствовала, чему ее мать не уподобилась. Арти уже начала мерно дышать, наконец унесся во сны, все еще пребывая в сидячем положении. Примарх не мог позволить ей упасть на жесткий пол, потому уложил себе на колено.

Смотря на мирное лицо девушки, что забавно сопела, Фулгрим никак не оставлял мысли о ее

реакции на интоксикацию. Тела Героических Духов лишь имитируют плоть, потому не могут в полной мере уподобляться живым организмам. Примарх не знал абсолютно всех нюансов, однако, основываясь на примере дочери, Арти вообще не должна испытывать симптомы похмелья. Их переносимость примерно равна, тем не менее, было что-то приносящее отличия.

Уже привычным движением глядя мягкие волосы Артурии, Фулгрим решил попытаться узнать больше, всмотревшись в ее сущность. Психическая сила примарха проявилась в реальном мире, окутывая его глаза и позволила заглянуть в глубины души девушки. Взор, способный зреть огонь душ, наткнулся на тихое золотистое свечение. Ее свет был приятен на вид, подобно святой силе Меча Обещанной Победы или Калибурна. Но было что-то... инородное. Что-то, чего не должно быть в недрах ее духа.

Слегка напрягаясь, Фениксиец всмотрелся еще глубже, наконец распознав возможный источник изменений. Психическая сила, эфирная энергия, имеющая четкое отличие от той, что хранят жители этого мира. Это были эманации психической мощи Фулгрима. Малые их ручейки протекали через сущность Королевы, формируя пока не известные процессы.

-Как такое возможно? - Шептал в сильной задумчивости примарх, пока вспоминал все, что происходило между ними.

Каждая секунда их общения проносилась в разуме примарха. Первая их встреча, когда Арти была до боли подозрительна. Их первый разговор под лунным светом и последующий танец. Момент, когда Фулгрим едва не заставлял ее вновь вытащить меч из камня и примириться с прошлым. Каждая их беседа, каждое слова, движение или улыбка, память примарха навеки запечатлела это, не оставляя возможности забыть. Непрошенная улыбка возникла на губах Фениксийца, от столь быстрого, но яркого знакомства. Однако, понять все еще не удавалось, потому, он пошел от противного.

Он и ранее замечал некоторые странности с Артурией, когда заметил повышение ее физических характеристик или когда она восполняла прану, несмотря на несовершенство связи с мастером. Сам Фулгрим заметил это и с собой - повышение характеристик и снижение затрат на поддержание его существования. Последнее произошло совсем недавно и, как можно понять сейчас, было сопряжено с частичным пробуждением его психической силы...

Его душа постепенно возрождала тело, даже в обход разума и в данный момент, он обладал телом из плоти и крови... Возможно ли то, что он каким-то образом повлиял и на Артуру? Если так и есть, то... чем именно? Обдумывая это, Фулгрима пронзило осознание.

-Чай?

Она излишне сильно любила напиток, что готовил Фулгрим. Это даже немного походило на зависимость, но понять что-либо было невозможно, за неимением зацепок. Теперь, они есть...

-Я неосознанно напивал чай своей психической энергией, давая ей неизвестную установку... Странно.

Одно дело, когда в порыве ярости сила Эмпиреев просачивалась, но как с ней связан чай? Это ведь просто кипяченая вода с высушенными листьями растений. Так...

Новое осознание настигло его, едва он отошел от первого. Фулгрим вскинул голову, ведь испытал подлинное удивление. Арти на его коленях чуть громче засопела, видимо от того, что он слегка потревожил ее сон. Быстро успокоившись, мужчина проложил нежно гладить Артуру по голове, пока сам пребывал в раздумьях.

Вода. Он даровал воду.

Он Фулгрим, названный в честь пурпурного бога из мифов Кемоса и, похоже, это проявилось в его психических силах... нет, здесь было нечто большее, нечто... концептуальное.

-Вот оно как... Все это время, моим Небесным Фантазмом было это...

Разум примарха погрузился в глубокие думы, пытаясь осознать то, как Грааль интерпретировал его историю и какие возможности даровал. Кристаллизованное Чудо вступило в синергию с его психическим естеством, породив это. Как забавно. А ведь и Рин, и Широ так же демонстрировали более стремительное восстановление. Его бывший мастер могла быстро избавиться от последствий перенапряжения магических цепей, чему сама удивлялась. В таком случае... Отец и Сангвиний, так же, должны были чувствовать воздействие.

-“Или нет”

Видя то, насколько слабым был поток эфира в душе Королевы, Фулгрим посчитал его слишком малым, для ощутимого эффекта на примарха и самого Императора. Последний, даже если заметил, не озвучил вслух, а братец вообще не имел опыта в столь тонких манипуляциях. Получается, девушка на его коленях, - единственная, кому он даровал достаточно воды. Фениксиец делал это неосознанно, но сила Небесного Фантазма не может быть столь мала, иначе была бы бесполезна. Значит...

Тихий свет луны был едва виден, ведь близилась самая темная фаза цикла, но, даже так, он ясно освещал мирное лицо Артуры. Ее белая кожа светилась в сиянии спутника Терры, что сопровождал Колыбель Человечества бесчисленные века. Вновь улыбнувшись виду, Фулгрим продолжил думать, не нарушая тишины.

Неизвестно, как долго примарх молчал, но, в один миг, он пришел в движение. Аккуратно передвинув Артуру, он встал и направился на кухню. Встретив там недовольную Мордред, Феникс не обратил на нее особого внимания, не желая терять время. Младшая силилась возобновить погоню, но ее придержал Великий Ангел. Сангвиний видел задумчивость брата и откинул беспечность, Фулгрим был не настроен на ребячество.

Примарх довольно быстро вернулся, увидев ту же картину, что была в момент его ухода.

Впрочем, нет - разница присутствовала. Арти слегка хмурила лицо и будто пыталась найти потерянное, слабо двигая кистями в поисках. С мягкой улыбкой, Фулгрим поставил поднос на крыльцо и сам присел, снова положил голову златовласой себе на колено. Она тут же успокоилась, вновь начав улыбаться сквозь сон.

Сменив выражение на сосредоточенное, платиноволосый взял наполненную чашку и всмотрелся в нее.

-Сработает ли?

Его псайкерская природа, сопряженная с дарами Грааля, породила нечто новое. Неизвестно, где заканчивалось одно и начиналось другое, но значение имел лишь результат.

С силой прокусив кожу на пальце, примарх немедля сжал его, дабы получить то, что должно хранить в себе саму эссенцию его духа. Яркая алая капля крови медленно падала, приближаясь к багровой поверхности напитка. Переливаясь лунным светом, она мерцала и в своем собственном, особенно в психическом восприятии. Рана зажила быстрее, чем упала кровь, не оставив и следа на бледной коже.

Ровная рябь разнеслась к стенкам керамического изделия, быстро затухая.

Стоило этому произойти, как Фулгрим ощутил нечто. Его сознательное намерение и четкий эмоциональный посыл сделали свое дело и теперь, он чувствовал незримые изменения в этой простой чашке чай. Капля крови растворилась в ней, преобразовывалась в сияющие нити, что проявились даже в реальности. Всего несколько мгновений, сияние освещало пространство, но теперь Феникс окончательно уверился.

Он даровал ей воду

-Арти... Арти, проснись. -Осторожно потревожив сон, Фулгрим тихо звал девушку и слегка тряс ее за плечо.

-Ммм, Фулгрим... Я уснула? - Сонно потирая глазки, Артурия еще не до конца пришла в себя, походя на заспанного котенка. Хотя, скорее львенка, с ее неизменной царственной манерой держать себя.

-Не стоило так налегать.

-Да, наверно. Но Мордред не оставила мне выбора! - В попытке оправдаться, девушка вскинула кулак и только сейчас заметила, что лежит на колене примарха.

Слегка зарумянившиеся щеки выдали ее смущение, но она не спешила покидать свое место. Легкие поглаживания мужчины очень успокаивали и дарили тепло, ставшее уже привычным.

Вдруг, нос уловил манящий запах, а изумрудные глаза наткнулись на исходящую паром чашку.

С некоторой неохотой, Арти поднялась и взяла ее в руки, ведь Фулгрим, очевидно, приготовил чай для нее. С видимым наслаждением вдохнув аромат, она сделала глоток, сразу ощутив разницу.

-Что ты добавил? - Она с интересом смотрела на примарха, что отвечал внимательным взглядом. - Так вкусно...

-Всего лишь... капельку заботы. - Фулгрим улыбался, а его глаза на миг вспыхнули,

Он ясно видел, как танцующие белые искры, поднимались от тела девушки, освещая ее нематериальным светом. Сама она не могла их узреть, ведь не обладала псайкерским восприятием, и ей бы помешали прикрытые веки. Медлительные процессы в ее душе приобрели много большую интенсивность. Пусть неизвестно сколько это займет, но вскоре все закончится. Арти не чувствовала чего либо подозрительного, лишь улучшение самочувствия и вкус чая. Так пара и сидела, молча созерцая яркое звездное небо, ведь чем темнее ночное светило, тем сильнее свет далеких небесных тел.

В поместье наступила тишина, ведь Тайга уже спала, чуть похрапывая, а остальные также не шумели. Фулгрим и Артурия находили обстановку довольно идиллической, ведь им обоим было в радость вот так посидеть. Не нуждаясь в беседе, просто наслаждаться безмолвием ночи, чему лишь способствовала Мияма, ведь даже автомобили редко ездили здесь в нынешнюю пору.

-Фулгрим... - Арти повернула голову к мужчине, дав ему увидеть легкое волнение на ее лице. - Я обещала рассказать...

-Об Алайе. Ты странно отреагировала.

-Да... У меня... есть некоторые обстоятельства. - Фулгрим, ясно зревший небольшое смятение своей подруги, легко погладил ее по голове и ободряюще улыбнулся.

-Я слушаю, Арти. - Это действительно дало ей капельку уверенности, подтолкнув к продолжению.

-Перед смертью, после битвы при Камланне, я... не могла перестать сожалеть. Мне было больно, от того, каким королем я стала. Все мои неудачи и ошибки... мне так хотелось спасти свою страну, что...

-Ты обратилась к миру. Теперь ясно.

Фулгриму не составило труда сопоставить факты. Артурия помнила прошлую войну, что уже невозможно для обычного Героического Духа и контракт с духом мира, коим и была Алайя.

Гайя, как дух планеты, вряд ли ответила бы, ведь Фулгрим знал о ней, как о ненавидящей людей сущности. А условия договора...

-Ты должна была получить Грааль, чтобы изменить историю.

-Все верно. - Догадливость примарха не удивляла Арти, она знает о ней не понаслышке.

-А что ты думаешь сейчас? - Явный интерес прослеживался на лице Фулгрима, ведь его действительно волновал этот вопрос.

-Думаю, что тогда не вынесла никаких уроков из своих ошибок. - Весьма самокритично, посчитал Фениксиец. - Вся пролитая кровь моих подданных, могла обесцениться, если бы я отказалась от становления королем. Это было бы еще большим предательством.

-Звучит мудро.

-Хи-хи. - Звонко похихикав, девушка взглянула в глаза Фулгрима. - Ну, хотя бы после смерти, я обрела мудрость. Благодаря тебе.

-Не преувеличивай, тебя просто нужно было подтолкнуть. Вдобавок, ты вернула долг сторицей.

На ум сразу пришел момент, когда он находился в той пепельной пустыне. Хоть его разум был затуманен, но он помнил шепот Жаждущей. Она предлагала ему покой, уверяла, что может даровать ему блаженное забытие, но примарх нашел в себе силы отказать. -"Интересно, не будь Арти, как бы я ответил?"

-Может и так, но, знаешь, теперь мне уже не важен Грааль. Я решила нести свои сожаления с гордостью, иначе не буду достойна тех, кто умирал за Камелот.

-Вдобавок, ты примирилась с дочерью. Мордред не проявляла к тебе ненависти, даже наоборот. Ты ей дорога.

-Да, как и она мне. И ты тоже... стал мне дорог, Фулгрим. - Улыбка тронула губы девушки. Такая чистая и невинная, что почти излучала свет. Она казалась... ослепительной.

-Дорог... значит?

Примарх медленно ответил, странно себя чувствуя. С задумчивым видом, он замолчал и погрузился в себя. Артурия не стала его тревожить, видя его озадаченность. Хоть она и догадывалась о причинах, связанных с его прошлым, но на деле... несколько ошиблась.

Долгую минуту, Феникс не говорил слов, пока в его разуме проносились тысячи образов. Арти не могла читать мысли и даже немного удивилась, когда ее друг встал и молча направился в глубь поместья. Девушка не стала его окликать, просто ожидая пока он вернется. В последнем она не сомневалась.

Некоторое время спустя, неслышные шаги примарха вернули его к Арти, что с интересом смотрела на пакет печенья, перевязанный тонкой ленточкой. Фулгрим тихо присел обратно, протянув угощение.

- Оно домашнее? - С охотой приняв подарок, Артурия сразу распознала отличия от магазинной выпечки. - Ты сам приготовил?

- Нет... мне его подарила одна милая старушка. - Примарх протянул руку, погладив по макушке девушку, что уже начала уплетать печеньки с счастливым видом.

Его улыбка была полна теплоты, а сам он вспоминал еще одну милую старушку, которая когда-то была главой итераторов двадцать восьмого экспедиционного флота. Хотя, тот кто счел бы Голконду Пайк просто милой пожилой леди мог сильно удивиться, а порой и пожалеть об этом. Один их разговор, произошедший десятилетия назад, пронесся в памяти. Тот, в котором Третий поделился своим прошлым, в котором было несколько браков. Политических разумеется, но...

- "Похоже, когда думал, что поначалу любил своих жен... то заблуждался."

Этот вечер... он оставил множество приятных воспоминаний. Под слабым лунным светом, королева из древности и примарх из будущего тихо сидели на крыльце. Попивая чай и хрустя печеньем, они наслаждались приятной компанией. Молчание не тяготило их, будучи более чем комфортным. Этот момент стал для них...

Еще одним маленьким чудом.

- Ох, точно. - Вдруг вспомнив что-то, девушка достала из кармана юбки маленькую заколку в форме алого цветка. - Мию передавала благодарность. - Арти улыбнулась, вспоминая как девочка назвала великого примарха братиком.

- Вот как... - Приняв заколку, Фениксиец посмотрел на нее, а следом на Артуру.

Тонкие потоки психической энергии вступили во взаимодействие с материей и привнесли изменения в ее структуру. Пользуясь азами Тауматургии, Феникс придал цветку форму крыла, переходящего в орлиный коготь.

- Думаю, тебе подойдет больше.

С этими словами, Феникс распустил волосы Артурии, что всегда были собраны в плотный пучок, и заплел их в высокую косу. Тонкий лоскуток его рубашки плавно отлетел и так же изменил свою структуру, начав по ощущению напоминать шелк. Именно им он связал волосы, а следом вставил символ своего легиона в прическу, заканчивая композицию.

Прикоснувшись к затылку, девушка посмотрела на своего друга.

-Это...

-Символ Детей Императора. Мой символ. - Поправив чуть растрепавшуюся челку, Фулгрим улыбнулся. - Считаю это доказательством того, что ты тоже стала мне дорога, Арти.

Еще раз прикоснувшись к искусному изделию, Артурия ответила мягкой улыбкой.

-Что ж, тогда спасибо, Фулгрим...

Вдали от тихого поместья, на берегу испарившегося озера, оставившего лишь широкий котлован, мерцал застывший купол из эфирного огня. Он был незыблем и пленнику пришлось бы приложить массу усилий, дабы разрушить свою темницу. На это потребуется немало времени, не один и не два дня, однако... Если помощь придет извне, ей не составит труда освободиться.

И в эту ночь, что вскоре перестанет быть тихой и спокойной, помощь пришла.

Под сожженным деревом на некотором удалении, под обгоревшим стволом собиралась тьма.

Тень зашевелилась.

<http://tl.rulate.ru/book/68874/2408267>